

Наталья Пятаева

Стерлитамакская государственная педагогическая академия

Россия

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Key words: etymological family of words, genetic paradigm, pan-Slavic roots, the Russian historical lexicology, Common Slavonic's picture of the world

Введение

В статье рассматривается праславянское состояние этимологических гнёзд (ЭГ) *dati, *ber-, *jēti, *nesti¹, объединяемых в генетическую парадигму *давать//дать* → *брать* → *взять* → *иметь* → *нести* → *давать* на основании пересечения значений общеславянских корней, лежащих в их основе. Проблема, заявленная в статье, связана с одной из самых существенных и весьма сложных задач русистики наших дней – задачей создания полного и систематического очерка русской исторической лексикологии, предмет которой можно определить как исследование словарного состава языка в его изменениях во времени, опирающееся на изучение истории отдельных слов и классов слов, объединяемых на основании общности происхождения и семантики, каковыми являются такие крупные группировки слов, как лексические гнёзда (ЛГ).

Генетическая парадигма (*давать//дать* → *брать* → *взять* → *иметь* → *нести* → *давать*)

Осуществление этой задачи возможно на основе динамического (синхронно-диахронического) подхода к изучению семантической структуры всего ЛГ, что даёт возможность проследить его функционирование в истории языка,

¹ *dati, *jēti, *ber-, *nesti – условные обозначения общеславянских корнесловов и корней на фоне других существующих вариантов.

объяснить многие факты его современного состояния и обнаружить скрытые межгнездовые генетические связи, способствующие образованию в истории языка ещё более крупных системных образований, чем ЭГ.

Так, в процессе исследования праславянской и древнерусской семантики синонимичных ЛГ *ber- и *jēti ‘брать, взять’ была обнаружена генетическая связь их значений с семантикой ЛГ *dati (дать, давать) и *nesti (нести). Семантический ряд, образуемый вершинами этих ЛГ, мы назвали *генетической парадигмой*. Опорные слова этого ряда (давать//дать → брать → взять → иметь → нести → давать) объединены последовательностью выражаемых ими значений, содержащих общие семы: ‘приобщаемый объект’ и ‘действие субъекта, направленное на приобщаемый объект’. Семантическое пересечение этих лексем обусловлено синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят: и.-е. *dō- имел значения ‘дать//давать’, ‘брать’, ‘нести’; и.-е. *bher- ‘нести’ (отсюда более поздние *бремя, беремя, беременная*), синонимичный праслав. *nesti, в праславянском развивает значение ‘брать’, сближаясь с и.-е. *em- ‘брать//взять’, который позднее приобретает значение ‘иметь’, существующее параллельно с изначальным на всём протяжении истории русского и родственных славянских языков (см. рис. 1).

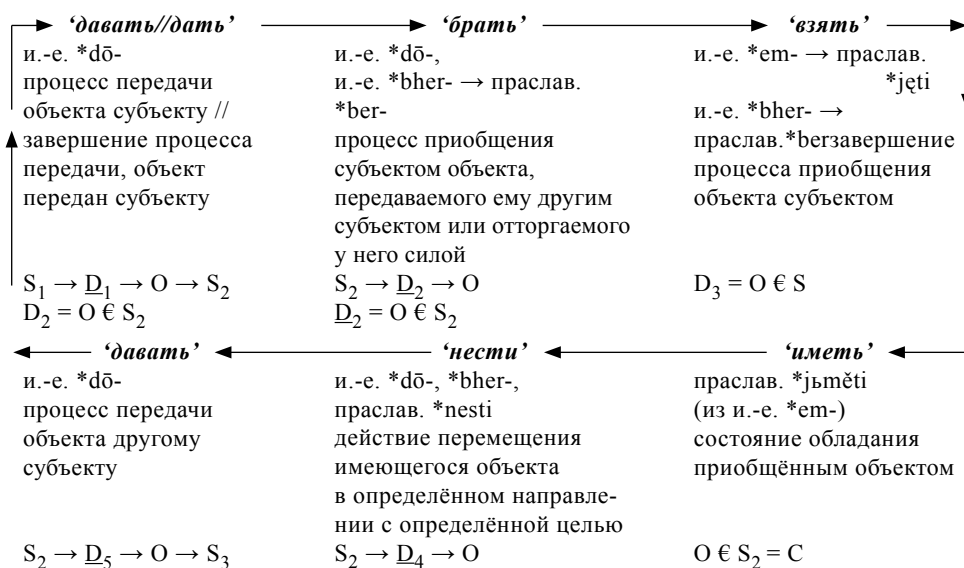

Рис. 1. Схема семантической пересеканности вершин этимологических гнезд генетической парадигмы

Условные обозначения: D – мгновенное, точечное действие, ограниченное пределом; D – процесс, длительное действие, не ограниченное пределом; O – объект, на который направлено действие; S – субъект, производитель действия; C – состояние, которое испытывает субъект; € – принадлежность

Праславянский глагол **dati*, возглавляющий первое ЭГ генетической парадигмы, продолжает и.-е. корень **dō-* и заложенную в нём семантику ‘давать, дарить что-л.; отдавать, выдавать (замуж); продавать; оплачивать, выплачивать (жалованье, штраф)’. В хеттском корень **dō-* имел значение ‘брат’, один из глагольных дериватов др.-инд. *dā – dāga* означал ‘брат в жёны, жениться’, следовательно, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что в и.-е. значения ‘давать’ и ‘брат’ синкретично были соединены в одной словесной форме как универсальном обозначении обмена, занимающего важное место в праиндоевропейской картине мира. Подтверждением сказанного может служить наличие в большинстве и.-е. языков не только глагольных форм с корнем **dō-*, но и древнейших именных производных на *-po-* и *-go-*: санскр. *dānā, dānam* ‘дар, дарение; пожертвование; оплата, уплата; подкуп, взятка’, *dāga* ‘брат в жёны, жениться’, лат. *dōnum*, гр. *dōron* (δῶρον), арм. *tug*, слав. *darŭ* (даръ).

Эти формы хорошо сохранили древнее чередование *[-r/-n-]* – маркер архаичного типа склонения, называемого гетероклитическим, которое часто обнаруживается благодаря сосуществованию производных на *-r-* и *-n-*. В греческом имеется ряд однокоренных именных форм, различающихся только способом словообразования и обозначающих ‘дар’: 1) *dōs* (δῶς), 2) *dōron* (δῶρον), 3) *dōreá* (δῶρεά), 4) *dōsis* (δῶσις), 5) *dōtine* (δῶτινη). Однако эти слова нельзя считать абсолютными синонимами: они обнаруживают общность лишь концептуального ядра лексического значения, каковым является сема ‘дар – то, что даётся’, различаясь оттенками и условиями употребления: *dōs* (δῶς) ‘приданое; дар как средство установления выгодных отношений’, *dōron* (δῶρον) – ‘дань’, *dōreá* (δῶρεά) – ‘акт приношения даров, дани’, *dōsis* (δῶσις) – ‘награда за выполнение какой-либо миссии’, позднее употребляется как медицинский термин, означая количество данного лекарства – *доза*, *dōtine* (δῶτινη) – ‘дары, дар, предоставляемый по уговору, согласно обязательствам, накладываемым соглашением, союзом, дружбой, гостеприимством’.

Эта особенность и.-е. корня **dō-* продолжается и в праславянском языке, где в составе ЭГ с вершиной **dati* выделяются четыре семантико-словообразовательных центра: глагольный **dati* и три именных **danь*, **darъ* и **datja*. Концептуальным ядром семантики праслав. **dati*, **damь* являлось значение ‘дать, отдавать’ (процесс передачи объекта другому лицу), **danь* – ‘дань, подать’ (объект обязательной передачи в качестве выкупа, платы, налога), **darъ* – ‘дар, подарок’ (объект добровольной передачи в качестве подарка, вознаграждения, милости), **datja* – *nomen actionis* ‘даяние, принесение в дар’.

Для праславянского уровня реконструируется 153 лексемы, распределяющихся между этими семантико-словообразовательными центрами:

1) **dati* содержит 109 производных (71% от общего количества слов), среди которых представлены: возвратные глаголы **datiseŭ*, **izъdatiseŭ*, **izъdativatisеŭ*; вторичный инфинитив, обозначающий длительное действие, **dajati*;

- имперфектив *davati, продолжающий и.-е. *dō- с лабиальным расширением; префиксальные имперфективы, образованные от префигированных глаголов *izdavati, *nadavati, *obdavati; префиксальные глаголы, их имперфективы и возвратные дериваты *jъzdati(se), *jъzdavati(se), зафиксированные в современных этимологических словарях праславянской лексики и реконструированные нами методом заполнения пустых клеток в структуре ЭГ, образующих генетическую парадигму; существительные *nomen actionis* *dajъ//*daja, *jъzdaja, *prědajъ, *nomen agentis* *davaць, *davьсь//*davьса и *nomen patientis* *davьka//*davькъ//*davьку, *nadavькъ; прилагательные *dajьпъjъ, *da-пъпъjъ; имя собственное *bogodaпъ//*bogьdaпъ;
- 2) *daгъ, 32 производных которого составляют 21% от общего количества слов гнезда и включают: глагол *dariti и его дериваты (*daritise, *darovati и др.); существительные *nomen actionis* *darina, *daгьba, *daгьstvo, *nomen agentis* *daritelъ//*darovatelъ, *daгьмьникъ, *nomen patientis* *daгькъ//*darikъ, *daгьje и *nomen collectivum* *daгьje ‘свадебные подарки’; прилагательные *daгeжъ-пъ(jъ), *daгьмовъ, *daгьмьпъ; отглагольные наречия *daгьто, *daгьма, *daгь-мъ; имя собственное *bezdaгъ ‘не получающий даров, их не дающий’;
- 3) *danъ имеет 9 производных (6% от общего числа членов гнезда), среди которых представлены существительные *nomen acti* *danьnica, *nomen agentis* *danьnikъ и *nomen patientis* *danina, *danькъ, *danьje ‘подать; наследство, приданое’, прилагательные *danьпъjъ, *danьскъ и имя собственное *danibогъ;
- 4) *datja представлен одним префиксальным производным с противоположным значением *nedatja ‘то, что не дано; неудача, несчастье, беда’.

Большинством современных этимологов значение праславянского корня *ber-, генетически продолжающего и.-е. *bher-, определяется как ‘нести, поднимать’ и признаётся факт развития в праславянских рефлексах и.-е. *bher- нового значения ‘братъ, хватать’, которое стало более актуальным для семантики ЛГ *ber- и обусловило синонимию с корневой группой *em-.

На праславянском уровне реконструируется 137 единиц, продолжающих и.-е. корень *bher-, рефлексированный в вариантах: *ber- (например: *bermeněti, русск. *беременеть*); *bog- (*nabogъ, русск. *набор*); *bьg- (*bьgati, русск. *братъ*); *bir- (*sьbirati, русск. *собирать*). В *ber-//*bog- отражается старое качественное чередование [e : o]. Возникшие на славянской почве и обусловившие семантические различия в кругу глагольной лексики (ср. *bьgati и *birati – итератив к *bьgati) варианты *bьg-//*bir- являются продолжением количественного чередования [i : i̯].

ЛГ *ber- сформировано вокруг четырёх продолжений и.-е. *bher-. Два из них непосредственно продолжают старые и.-е. образования, сохраняющие древнее значение корня ‘нести’: *bermę ‘ноша, тяжесть’ (ср. русск. цслав. *врѣмѣ* и русск. *беремѣ*), имеющее 18 производных, и *berdja ‘носящая во чреве’

(ср. русск. диал. *берёжая*), для которого реконструируется два деривата. Гораздо большее количество членов ЛГ *ber- (113) соотносится с праслав. новообразованием *bьgati, сохраняющим индоевропейский вокализм в презентных формах (*berQ) и отмеченным инновационным значением ‘братъ, хватать’. Праслав. *bogъ//*boga, которое является единственным продолжением и.-е. *bhogōs ‘ноша’, соотносится с *bьgati как именное образование с о-вокализмом и реализует ту же инновационную семантику ‘то, что собрано; сбор’.

Среди 18 производных *bermeċ представлены существительные, обозначающие различные виды ручной клади *bermo, *berменьje, *nomina instrumenti*, связанные с обозначением сосудов или приспособлений для переноски тяжестей *berменьница, *berma, *nomen agentis* *bermen(no)noša и деминутивы *bermišče, *berменьсе; прилагательные *bermenать(жь), *bermenить(жь), *ber-меньпь(жь); глаголы: *bermeněti, *bermeniti, *obbermeněti, значения которых можно определить как ‘становиться тяжёлым, беременеть’ и ‘нагружать, отягощать, делать тяжёлым’.

Праслав. *berdja из и.-е. *bherǝdǝ/*bherǝdā сохраняет древнее значение своего корня *bher- ‘рожать, носить во чреве’. *Słownik prasłowiański* [SP] реконструирует для *berdja два производных: абстрактное существительное *berdestь и глагол *berditi//*berdati ‘становиться беременной, беременеть’.

Праслав. *bogъ//*boga из и.-е. *bhogōs можно определить как сущ. *nomen acti* ‘браньё, собрание, сбор’, а также ‘то, что собрано’. Под той же заглавной формой SP даёт несколько префиксальных производных: *jьzboгъ, *naboгъ, *отьboгъ, *poboгъ, *сьboгъ, *zaboгъ. На основании описанных в *Этимологическом словаре славянских языков* [ЭССЯ] именных (*nomen acti*) реконструкций: *beгъ < *bьgati, *jьzboгъ < *jьzbьgati, *biгъ < biгati, *сьboгъ < *сьbь-rati, представляется возможным объяснить происхождение этих дериватов от префиксальных глаголов *jьzbьgati, *nabьgati, *отьbьgati и т.п., непосредственно продолжающих праслав. *bьgati.

Наибольшей деривационной активностью в праславянском языке обладает рефлекс и.-е. *bher- – *bьgati, *berQ, развивающий инновационную для ЛГ *ber- семантику ‘братъ, хватать; срывать, собирать’, т.е. ‘приспосабливать, готовить к несению’. Среди его производных представлены: существительные *nomina acti* *beгъ, *beгьba, *beгьna, *nomina agentis* *beraсь, *berěja, *berica, *nomina patientis* *berьka//*berika, *bьranica, *nomina instrumenti* *beridlo, *bьradlo, *bьgatiна и названия рябины²: *berka, *berкъ, *berковсь и др.; прилагательные *beгьпъ(жь), *boгькъ(жь); префиксальные глаголы, обозначающие различные действия приобщения объекта, реконструированные современными этимологическими словарями: *jьzbьgati, *nabьgati, *orzьgati, *сьbьgati, *ubьgati, а также восстановленные нами методом заполнения ‘пустых клеток’ *izьgati,

² ЭССЯ объясняет первоначальную семантику *ber-k-a (и его производных) как ‘берущая, ловящая птиц’: птиц привлекают её яркие ягоды, в изобилии усевивающие дерево и долго (до середины зимы) не опадающие.

*отъбърати, *робърати, *прібърати, *пробърати, *въбърати, *забърати на основании наличия в ЛГ *ber- именных производных *nomina acti* *naborъ, *отъборъ, *роборъ, *заборъ, семантическая и словообразовательная структура которых позволяет предположить в качестве их производящих приставочные глаголы; глагол, обозначающий многократное действие приобщения объекта *birati, *birajQ и его возможные префиксальные производные *izbirati, *jъzbirati, *nabirati, *orzbirati, *отъbirati, *pobirati, *pribirati, *probirati, *съbirati, *ubirati, *въbirati, *zabirati, реконструированные нами по аналогии с глагольными парами типа *бърати → *събърати, а также с учётом широкой употребительности рефлексов *birati в сложениях с приставками в современных славянских языках; возвратные глаголы: *бъратисѣ, *biratisѣ, *izbъратисѣ, *izbiratisѣ.

К этому ЛГ авторы ЭССЯ относят лишённое и.-е. соответствий славянское новообразование *бъракъ 'супружеский союз, свадьба; свадебное торжество, пир' семантика которого производна от значений славянского *бърати. П.Я. Черных указывает на более позднее происхождение слова *брак* в славянском синонимическом ряду, обозначающем семейный союз, ср.: польск. *ślub* (откуда укр. и белор. *шлюб*), *małżeństwo*; чеш. *manželství*; словен. *zakon* 'брак' (ср. русск. устар. и просторечн. *жить в законе* 'состоять в законном браке') [Черных 1994]. Доказательством этому может служить описание в этнолингвистическом словаре *Славянские древности* [СД 1995] древнейших способов заключения брака у славян: умыкание невесты (русск. *умычка*, *уволочение*, *увоз*, польск. *porwanie*, сербохорв. *otimačina*, *umicanje*, *vlačenje*, болг. *владене*, *завличане*, *грабване*), мнимое похищение – по взаимной договорённости парня и девушки против воли родителей невесты или с их тайного согласия (чтобы избежать расходов) или же самовольный уход девушки к жениху (русск. *умыкать*; *тихоматный брак*; *краденая свадьба*; *выкрадом*, *уводом*, *убёгом*; *уход*, *самоходка*, *самокрутка*; сербохорв. *вуча*, *краденье*, *грабеж*, *uskakanje*, *договорна отмица*, *добегванье*; болг. *пристанка*, *приследване*, *беганье*), купля невесты как взаимный обмен между родами.

Наряду с перечисленными праславянскими лексемами Ж.Ж. Варбот [Варбот 1993] реконструирует для ЭГ *ber- ещё несколько форм: *събъгожь// *събъгоја 'совокупность носимых на теле средств защиты, латы; упряжь', *obbegъка 'завершающая нижнюю часть строения (= обносящая) и несущая верхнюю часть балка', прилагательное *богъкъжь, *бъгатина 'сосуд для напитков', *богъ// *bogna 'о большом количестве кого-, чего-л.', существительные *nomina patientis* *рабегъкъ, *sQбогъ// *sQбогъ, *zaborъ и *nomen acti* *обогъ// *обегъ// *obigrъ. Н.М. Шанский [Шанский, Боброва 1994] предлагает отнести к этому гнезду русск. *барахло* – суффиксальное производное от той же основы, что и др.-русск. и диал. *борошень* 'путевые пожитки, скарб', восстанавливая такую словообразовательную цепочку: *барахло* букв. 'движимое имущество, ручной скарб' < *борохъло (в результате закрепления аканья на письме -оро- > -ара-) < *ворохъ < праслав. *borchъ < *богъ 'собранное, ноша, движимое имущество' < *бъгати (в исконном значении 'нести').

Итак, обзор материала свидетельствует о том, что 1) старое и.-е. значение ‘нести, ноша’ переместилось на периферию ЭГ *ber-, продолжая существовать исключительно в образованиях, связанных с основой *bermę и отчасти с *berdja; 2) наиболее актуальным для семантического развития ЭГ *ber- в позднепраславянском стало новое значение ‘братъ’ (*bъrati), связь которого с изначальным ‘нести’ усматривается в том, что они соотносятся со смежными последовательными действиями, направленными на ‘приобщаемый//приоб-щённый объект’: ‘братъ’ что? ‘приобщаемый объект’ → ‘нести’ что? ‘приобщённый объект’; 3) инновационное праславянское значение ‘братъ’ (*bъrati), присущее ЭГ *ber-, обусловило синонимию этой корневой группы с ЭГ *em- (*jęti, *jъmati ‘братъ, взять’).

Праслав. *em-, продолжающий и.-е. корень *em- и заложенную в нём семантику ‘братъ, хватать’, принадлежит к общеславянскому корнеслову и прослеживается во всех славянских языках. В позднепраславянском с учётом апофонических отношений ему соответствуют варианты: *em-, *ъм-, *im-, в старом закрытом слоге *ę- с развитием протетического [j] в положении начала слова и после гласного. По данным этимологических словарей и Картотеки ЭССЯ на праславянском уровне реконструируется 121 единица этого ЛГ. В словообразовательном отношении все они входят в одно СГ с вершиной *jęti, *jъmQ, с точки зрения семантики, группируются вокруг трёх глагольных лексем, являющихся основой формирования и дальнейшего развития ЭГ *jęti.

Глагол *jęti, jъmQ обладает наибольшей деривационной активностью (включает 91 производное, что составляет 75% от общего числа слов) и имеет в качестве дериватов 17 префиксальных глаголов с возвратными формами, обозначающих различные действия приобщения объекта: *izęti(se), *najęti(se), *obъjęti(se); существительные *nomina acti* *jъzętja, *najъmъ, *nomina instrumenti* *obъjъma, *jędlo, *nomina agentis* *najъmitъ, *najъmъсь, *nomina patientis* *najętъje, *obъjętъkъ, *nomen abstractum* *neprijateljstvo, название растения *Viscum album* *emela//*omela и имя собственное *jъzęslavъ; 13 прилагательных, например: *jъzętъjънь, *najъmъпъjъ.

Вторым по значимости является семантико-словообразовательный центр, представленный глаголом *jъmati, вступающим в синонимические отношения с *loviti и праслав. инновационным центром *bъrati. Сохранение этого синонимического ряда в дальнейшей истории русского и других славянских языков позволяет предположить, что они различались оттенками значений, т.е. представляли собой семантические синонимы. Подтверждение этому находим в исследованиях В.А. Меркуловой [Меркулова 1989], которая считает, что основу семантики глагола *bъrati образует значение ‘братъ руками неподвижный предмет’, *jъmati – ‘хватать движущийся предмет, т.е. ловить’, а семантика *loviti реконструируется как ‘захватывать с помощью специальных приспособлений’. С точки зрения формальной структуры, *jъmati представляет собой глагол на -ati (итератив-дуратив), образованный от *jęti, *jъmQ

на базе презентных форм последнего, и имеет в праславянском языке 27 производных (что составляет 22% от общего количества слов гнезда), которые включают: семь глаголов (*jъmatise, *jъmovati³, *jъzimati и др.); существительные *nomina acti* *najъmanъje, *objъimъkъ, *nomina agentis* *najъmatelъ, *lixoъmъ, *nomina patientis* *nejъmъ, *nejъmanъje, *nomen instrumenti* *jъmadlo; прилагательные *jъmovitъjъ, *nejъmovitъjъ, *jъmanъjъ.

Третий семантико-словообразовательный центр – глагол *jъmĕti – представляет собой более позднюю праслав. инновацию с основой на -ĕti- < и.-е. -ĕti и обычно характеризуется как глагол состояния. Он представлен двумя производными: сущ. *nomen patientis* *jъmĕnъe ‘то, что имеют, имущество, состояние, земельное владение’ и прилагательным *nejъmovitъjъ, предположительно, указывающим на признак того, кто не имеет – ‘неимущий, бедный’.

Из приведённых данных явствует очевидно намечающаяся специализация значений ядерных глаголов ЭГ *jĕti, которая завершится их полной семантической дифференциацией в последующие периоды существования этого гнезда слов: для рефлексов *jъmati и *jĕti характерны, соответственно, значения ‘брать – взять’, ‘хватать – схватить’, ‘вынимать – вынуть’, ‘донимать – донять’, противопоставленные по признакам – ‘действие приобщения объекта, не ограниченное пределом’//‘завершение процесса приобщения объекта – мгновенное действие, ограниченное пределом’, которые, в свою очередь, противопоставлены значениям посессивного глагола *jъmĕti ‘иметь, обладать’, представляющего результат действия приобщения объекта – ‘состояние обладания приобщённым объектом’. Деривационная малоактивность глагола *jъmĕti на праславянском уровне, по сравнению с родственными *jĕti и *jъmati, объясняется, по-видимому, тем, что он представлял собой семантическую инновацию, развивая новое для данного корня значение. При всей кажущейся семантической разобщённости глаголов *jъmĕti, с одной стороны, и *jĕti, *jъmati, с другой, их значения объединяются общей семой ‘приобщение объекта’, следовательно, значения ключевых глаголов ЭГ *jĕti на праславянском уровне образуют единый семантический ряд: *jъmati ‘процесс приобщения объекта субъектом, длительное действие, которое стремится к своему завершению, результату’ → *jĕti ‘результат процесса приобщения объекта – объект приобщён субъектом’ → *jъmĕti ‘состояние субъекта, обладающего приобщённым объектом’ (‘иметь’ можно только то, что уже взято). Таким образом, в праславянском языке на базе исходной и.-е. семантики ‘брать, взять, хватать’ развивается своеобразное, но вполне закономерное значение ‘обладать, иметь’, которое в дальнейшей истории этого гнезда славянской лексики в условиях деэтимологизации глагола *jъmĕti станет самостоятельным центром семантической и словообразовательной деривации.

³ ЭССЯ объясняет первоначальную семантику *ber-k-a (и его производных) как ‘берущая, ловящая птиц’: птиц привлекают её яркие ягоды, в изобилии уссеивающие дерево и долго (до середины зимы) не опадающие.

Анализ семантики исследуемого праслав. корня позволил подтвердить для данного ЛГ ещё две формы: *jъmapъjъ (русс. диал. *еманный*) и *paQкъ (русс. *паук*). Правомерность реконструкции пассивного причастия *jъmapъjъ при праслав. *jъmatі подтверждается совпадением промежуточных звеньев схемы семантического развития, представленной Ю.П. Чумаковой [Чумакова 1986], и семантических моделей рефлексов праслав. *jъmapъjъ в современных славянских языках и диалектах, ср. чеш. и слов. *jetnu*; макед. диал. *емен*; польск. диал. *jetnu*, *jatnu*; русск. диал. *ймный*: 1) 'хватать, брать' → 'подвергшийся действию хватания' → 'такой, которого легко схватить, поймать' → 'прирученный, смиренный' → 'кроткий, тихий, безобидный' → 'добродушный', 2) 'хватать, брать' → 'подвергшийся действию хватания' → 'такой, которого приятно взять' → 'приятный' → 'мягкий' → 'нежный, чуткий'.

В.Г. Скляренко [Скляренко 1992] считает возможным возведение праслав. формы *pa-Q-къ < *rōmko к префиксальному глаголу *roęti < *roem-tee 'взять, схватить, поймать'. Древнейшее значение и происхождение формы *paQкъ в этимологических словарях русского языка [Фасмер 1996; Черных 1994; Шанский, Боброва 1994] трактуется иначе: А.А. Потебня считает первоначальной форму *пауть, сопоставляя её с *ут- (ср. др.-в.-нем. *wāttan* 'одевать', дравед. *vādh* 'ткать, материя'), Р.Ф. Брандт отождествляет корень -жкъ (*па-жкъ*) с греч. *ῥυχος* 'крючок', лат. *uncus* 'крюк' и объясняет значение слова *паук* из семантики 'искривлённый' (по загнутым лапкам). Подобной точки зрения придерживаются М. Фасмер, П.Я. Черных и Н.М. Шанский. Внимательное рассмотрение истории этого слова в русском языке в широком контексте научной (зоологической) и мифологической картин мира позволяет объяснить его внутреннюю форму через такие качества обозначаемого животного, как искусство прядильщика и ткача, хитрость и ловкость охотника, жадность и жестокость, что никак не связано с внешним признаком крюковатости и кривизны лап, поэтому слово *паук* следует возвести к общеславянскому ЭГ *jęti: *jęti > *rōęti > *paQкъ//*paјęкъ. Таким образом, семантическое развитие лексемы *паук* можно представить схемой: 'брать, хватать' → 'взять, схватить, поймать' → 'тот, кто ловит, хватает; ловец, охотник' → 'паук'.

Праслав. *nes- продолжает и.-е. корень *nek'-//*nok'-//*en(e)k'-//*onk'-//*ŋk'- и заложенную в нём семантику 'достичь, прибыть, нести//носить, ноша, тяжесть', принадлежит к общеславянскому корнеслову и прослеживается во всех славянских языках. В позднепраславянском и.-е. *nek'- с учётом апофонических отношений соответствуют варианты: *nes- (*nesti, русск. *нести*, *jъznesti), *nos- (*nositi, русск. *носить*, *izъnositi, *nosja).

По данным этимологических словарей, картотеки ЭССЯ и методом заполнения пустых клеток в структуре ЭГ, входящих в генетическую парадигму, на праславянском уровне реконструируется 94 единицы этого ЛГ, составляющие одно СГ с вершиной *nesti, nesQ и его имперфективно-дуративного производного *nositi, которые являются основой формирования и дальнейшего развития ЭГ *nesti.

Среди реконструированных производных *nesti и *nositi представлены: 15 пар префиксальных глаголов (с возвратными формами), обозначающих различные действия перемещения объектов в определённом направлении с помощью рук или нагрузив их на себя *donesti(se) – *donositi(se), *jъznesti(se) – *jъznositi(se), *nanesti(se) – *nanositi(se); существительные *nomina acti* *dono-sъ, *iznosъ, *nanosъ, *nomina agentis* *nositelъ, *medonosъ и *nomina patientis* *nanosъ, *nosja, *obnosъ; 10 прилагательных, например: *ponosъпъjъ, *съnosъпъjъ.

В семантике основного глагола намечается выделение четырёх переносных значений, которые в дальнейшем развитии данного ЭГ будут играть заметную роль в качестве семантических и словообразовательных подцентров: 1) ‘носить//вынашивать дитя, быть беременной’ (ср. производное от него сущ. *nomen patientis* *nedonosъкъ ‘дитя, которое не доносили’ и его рефлексy в современных славянских языках: болг. *недоносъкъ*, диал. *недоносче*, *недонохче*; макед. *недоносче*; сербохорв. *nedònošče*, диал. *nedònošče*, *nedonòšak*; польск. *niedonosek*; словин. стар. *nedoňosk*; русск. и укр. *недоносок*); 2) связанное с первым значение ‘нести, откладывать яйца’; 3) ‘ходить каким-либо образом одетым, носить одежду, обувь’ (ср. производное от него сущ. *nomen patientis* *obnosъкъ ‘поношенная, потрепанная от долгой носки одежда или обувь’ и славянские рефлексy: русск. *обносок*, белор. *абносак*); 4) ‘перемещать, передвигать, увлекать силой своего движения (о воздухе, ветре, течении воды)’ (ср. производное от него сущ. *nomen patientis* *nanosъ ‘то, что наносится ветром или течением воды (ил, песок, мусор)’ и славянские рефлексy: болг. диал. *нанос*; макед. *нанос*; сербохорв. *nános*; словен. *nanòs*; чеш. *nános*; словац. *nános*; др.-русск., русск.-цслав. **наносъ** ‘клевета, наговор’, ‘нанесённый водой мусор’, русск. *нанос* ‘слой земли, песку, нанесённый текучей водой или ветром’, диал. *нанос* ‘деревья, брёвна и т.п., которые несёт река в половодье’ (перм., краснояр.), ‘мелкий песок, деревья, ветки на дне реки; мель в реке’ (смол., арх., алт.), ‘заливной луг’ (том.); ст.-укр. *наносъ* ‘донос, обвинение, клевета’, укр. *наніс* ‘нанос’, *нанос*; белор. *нанос* ‘нанос, намыв’.

Выделение этих значений уже на праславянском уровне обусловлено тем, что приведённые данные современных славянских языков, их диалектов и отмеченные в более ранних памятниках письменности рефлексy праслав. *nesti уже фиксируют не только эти производные значения, но и суффиксальные дериваты, специализирующиеся на обозначении имён действия и объекта, образованные на основе именно этих производных значений так же, как и в случае с вершиной гнезда *nesti: ‘нести, взяв в руки или нагрузив на себя’ → сущ. *nomen patientis* *ноша (*nosja) ‘то, что носят, ноша, груз, переносимый на себе (обычно тяжёлый, значительный)’, ср.: ст.-чеш. *póšě* ‘груз, бремя, тяжесть’, чеш. *póše* ‘ноша, бремя’, диал. ‘перевязанные верёвкой охапка травы, сена, хвороста, переносимые на спине’; словц. *поша* ‘заплечный мешок’, диал. ‘бремя, ноша’, ‘котомка’; ст.-русск. *ноша* ‘количество чего-л., которое можно унести в один раз’, русск. *ноша* ‘груз, переносимый на себе’, диал.

‘то, что можно унести за один раз’ (арх., костр.), ‘охапка’ (арх., перм., смол., новосиб.), ‘груз объёмом в полмешка, столько, сколько может унести один человек’, ‘связка мочала как единица учёта’ (ср.-урал.), ‘пригоршня’ (арх.), ‘о цветочной пыльце на ножках пчелы’ (сиб., нижн. и средн. теч. р. Урал); блр. *ноша* ‘ноша’, диал. ‘мешок с грузом, который носят на спине’, ‘взяток мёда и пыльцы – то, что берёт пчела с цветов за один раз’.

Выводы

Итак, наши наблюдения показали, что немаловажную роль в представлении праславянской национальной картины мира играют лексические гнезда, ибо, по справедливому замечанию О.Н. Трубачёва, „словарь, сравнительно с текстом, даёт конденсированный характер отражения языковой картины мира” [Трубачёв 2002: 3], а диахронический словообразовательный словарь этимологического гнезда позволяет проследить формирование национальной языковой картины мира в динамике. Так, представленные в статье этимологические гнезда, составляющие генетическую парадигму *давать//дать* → *брать* → *взять* → *иметь* → *нести* → *давать*, выявили следующие сферы жизни и деятельности „праславянина”:

- торговля, обмен дарами и подарками при организации торговли: **nadaavъкъ* ‘доплата’, **davaць* ‘тот, кто даёт, податель’, **izdati* ‘дать взаймы’, **nadaavati* ‘даровать, наделить правом владения’, **prodati* ‘продать’;
- свадебный обряд, пир, семейные отношения: **jъzdati* ‘выдать замуж’, **danъje* ‘наследство, приданое’, **obdariti* ‘принести свадебные дары’, **byrati-se* ‘сочетаться браком’, **byrakъ* ‘свадьба, брак, свадебный пир’;
- рождение и воспитание детей: **bermeněti* ‘беременеть’, **nesti* ‘носить ребёнка под сердцем’, **nedonosъкъ* ‘недоносок, выкидыш’, **nosiць* ‘няня’;
- бытовые и государственные отношения: **давъка* ‘налог, подать, дань’, **nadati* ‘осыпать бранью, поколотить’, **orzdati* ‘выдать всё, разделить между всеми’, **podatja* ‘милостыня’, **najъmati* ‘брать в наём’, **jетьje* ‘тюрьма, темница’, **nanosъ* ‘клевета, донос’;
- сельское хозяйство: **obdati* ‘задать корм скотине’, **nedarъjъ* ‘скудный, неуродившийся (о хлебе), бесплодный’, **berdja* ‘стельная, жеребая (о животных)’, **obbirati* ‘собирать плоды’, **obbъratъ* ‘снятое молоко, сыворотка после сбитого масла’, **ubъrati* ‘собрать урожай’, **jъmanъje* ‘домашний скот’;
- ремёсла: **nabirati* ‘собирать в складки, особым образом ткать узор’, **byradlъja* ‘женщина, которая снимает узоры’, **byrapъ* ‘узорочная ткань’;
- утварь, посуда, приспособления для выполнения хозяйственных работ: **begma* ‘сосуд для воды’, **begтъкъ* ‘вязанка’, **obbiradlo* ‘приспособление для сбора плодов’, **nabigъka* ‘корзинка’, **obbъradlo* ‘наконечник дышла’, **obъjъma* ‘обод для колеса’, **съbygojъ* ‘упряжь’, **byratina* ‘сосуд для напитков’;

- военное дело: *otъdati ‘проиграв сражение, оставить неприятелю город, позиции’, *prĕdati ‘предать, изменнически выдать’, *sъdatise ‘прекратив сопротивление, признать себя побеждённым’, *nabogъ ‘воинский набор’;
- наименования лиц по роду деятельности: *bermĕnonoša ‘носильщик’, *obbiračъ ‘сборщик винограда’, *bigitъ ‘глашатай, судебный пристав, сборщик податей’, *medobegъ ‘сборщик мёда’, *najъmačъ ‘наёмный работник, батрак’, *lixojmъ ‘ростовщик’, *mytojmъ ‘сборщик податей’;
- религия и мифология: *dadъbogъ – инновационное славянское название божества – Бога дающего и дарующего, *bogodanъ – имя собственное ‘данный Богом’, *neprijaznъjъ ‘нечистая сила, черти’, *neprijateljъ ‘злой дух; дьявол’, *vъznositi ‘возвеличивать, возносить (молитву)’, *nositeljъ ‘домовой’.

Библиография

- Варбот Ж.Ж. (1993). *История славянского этимологического гнезда в праславянском языке*. В: *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации*. Москва, Наука, с. 23–35.
- Меркулова В.А. (1989). *К вопросу о семантической реконструкции*. В: *Общеславянский лингвистический атлас*. Москва, Наука, с. 266–68.
- Скляренко В.Г. (1992). *Этимологічні розвідки*. Мовознавство 5, с. 11–16.
- Толстой Н.И. (ред.) (1995). *Славянские древности: этнолингвистический словарь*. Т. 1. Москва, Международные отношения, с. 244–250.
- Трубачёв О.Н. (2002). *Опыт ЭССЯ: к 30-летию с начала публикации (1974–2003)*. Вопросы языкознания 4, с. 3–24.
- Трубачёв О.Н. (ред.) (1974–2005). *Этимологический словарь славянских*. Москва, Наука.
- Фасмер М. (1996). *Этимологический словарь русского языка*. Санкт-Петербург, Азбука, Терра.
- Черных П.Я. (1994) *Историко-этимологический словарь русского языка*. Москва, Русский язык.
- Чумакова Ю.П. (1986). *Лексика диалекта как источник реконструкции праславянского словаря*. В: *Этимология*. Москва, Наука, с. 216–224.
- Шанский Н.М., Боброва Т.А. (1994). *Этимологический словарь русского языка*. Москва, Прозерпина, Школа.
- Sławski F. (red.) (1974–1980). *Słownik prastłowiański*. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk.

Summary

The Problem of Research Vocabulary Proto-Slavic Language

The authoress of the present article touched upon the problems of diachronic description of lexical-semantic system of Russian from Common Slavonic's up to the modern state on the basis of research of genetically close lexicon united in derivational, root and etymological families are considered. The authoress proved the opportunity and necessity of distinguishing of a new complex lexical unit – a genetic paradigm in the structure of which etymological family of words on the basis of a genetic generality and semantic relations their components are united.